

Здание ополчения города Сюаньчжоу было изъято Лун Сюанем, только это здание обладало вместительным внутренним двором, потому именно его он и выбрал.

— Съешь кашу, — убеждал Лун Сюань, пытаясь накормить Ло Вэя кашей.

Ло Вэй одарил Лун Сюаня ледяным взглядом, у него болел язык, даже когда он пил воду, как он может есть кашу?

— Некоторое время поболит, — продолжал убеждать Ло Вэя Лун Сюань, — Потерпи, твоя рана не зарастет, если ты не будешь есть.

— Вэй... — произнес Ло Вэй едва шевеля языком, — Вэй Лань, где он?

Из-за раны языка слова Ло Вэя выходили невнятными, но Лун Сюань легко разобрал, что он говорит.

— Он в порядке, — отозвался он, — Сначала я отправлю его обратно в столицу.

— Я ... я хочу ... увидеть его.

— Я позволю тебе увидеть его, но только после возвращения в столицу.

Ло Вэй снова забеспокоился, если ему не дадут увидеть Вэй Ланя своими глазами, как он мог быть уверен, что тот все еще жив и здоров? Что, если Лун Сюань пытал его? Навыки Вэй Ланя на очень высоком уровне, так что поймать его нелегко, поэтому Ло Вэй считал, что тот сейчас ранен.

— Уверяю тебя, — видя, что Ло Вэй снова начинает гневаться и готов опять начать истерить, поспешно сказал Лун Сюань, — Вэй Лань не ранен, он в порядке, я не причинил ему ни малейшего вреда.

Глаза Ло Вэя были полны подозрения.

— Если опять поклянусь страной, тебе станет спокойнее? — Лун Сюаню не оставалось другого выбора, кроме как снова клясться своей страной.

— Отравил его? — выплюнул Ло Вэй.

— Одурманивающее снадобье, — пояснил Лун Сюань, — Поскольку человек, с которым предстояло иметь дело - Вэй Лань, доза двойная, но это не повредит его телу.

— Если ... вернувшись в столицу ... не увижу его? — с трудом выговаривая слова, произнес Ло Вэй.

— Тогда пусть Небеса покарают меня стать последним императором этой страны, — сказал Лун Сюань.

— Что... — взгляд Ло Вэй все еще был холоден, когда он спросил Лун Сюаня, — Что то ты хочешь от меня и Лань?

— Давай поговорим об этом после того, как мы вернемся в столицу. Сейчас тебе нужно хорошо о себе заботиться, а когда тебе станет лучше, мы вернемся назад.

— Ты! — повысил голос Ло Вэй, и боль в ране на языке заставила его сразу же замолчать.

— Не сердись, хорошо? — Лун Сюань был занят успокоением Ло Вэй, — Разве я тебе не ручался? Я точно не причину вреда Вэй Ланю.

— Почему, почему я должен тебе верить? — спросил Ло Вэй после того, как глубоко вздохнул.

— Я кля...

— Твоя страна ... не имеет ко мне никакого отношения.

— Ло Вэй, я уже знаю на что ты готов пойти, если Вэй Лань умрет, — от одного воспоминания, как Ло Вэй готов откусить себе язык прямо у него на глазах, на лице Лун Сюаня промелькнул страх. Он уже сотню раз сожалел, что использовал жизнь Вэй Ланя, чтобы проверить Ло Вэй, — Я не хочу, чтобы с тобой снова что-то случилось, потому больше не причину вреда Вэй Ланю. Что ты хочешь, чтобы я сказал, чтоб ты смог мне поверить?

— Ты ... давно ... давно не заслуживаешь моего доверия, — сказал Ло Вэй, — Лун Сюань ... если ты ... если ты причинишь вред Вэй Лань ... я сделаю это ... уйду ... и никто не сможет мне помешать ...

— Прекрати, — резко сказал Лун Сюань, — Я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось. Ло Вэй, хочешь верь, хочешь нет, но когда мы вернемся в столицу, ты сможешь узнать, что я не вредил Вэй Ланю.

Ло Вэй отвернулся, похоже, пока он не вернется в столицу и не увидит Вэй Лань, ему придется оставаться с Лун Сюанем.

— Каша уже не горячая, попробуй, — тихо уговаривал его поесть Лун Сюань, — Если хочешь поскорее увидеть Вэй Ланя, тебе нужно поскорее поправиться.

Бросив взгляд на рисовую кашу, протягиваемую ему Лун Сюанем, Ло Вэй протянул руку, взял миску с кашей у него из рук и посмотрел на Фу Юня, стоявшего поодаль в ожидании.

Фу Юнь внимательно следил за каждым движением Лун Сюаня.

Лун Сюань убрал руку и кивнул Фу Юню с несколько разочарованным выражением лица. Тот поспешно протянул Ло Вэю еще одну чистую серебряную ложку и сказал:

— Пожалуйста, используйте ее, Ваше Высочество.

Зачерпнув каши, Ло Вэй сунул ложку в рот, и резкая боль пронзила раненое место, когда оно коснулось каши.

— Больно? — поспешно спросил Лун Сюань сбоку.

Проигнорировав его, Ло Вэй с трудом проглотил кашу смешанную с запахом крови.

На лбу Ло Вэя внезапно выступил пот, Лун Сюань тут же вытер его полотенцем, заготовленным специально для него.

Так Ло Вэй, даже несмотря на кровь, глоток за глотком съел всю кашу, обильно потея от боли.

— Иди и подготовь воду, — поспешил отдать приказ Фу Юню Лун Сюань, забирая пустую чашу из рук Ло Вэя.

— Дай ... Дай воды, — обратился Ло Вэй к Фу Юню.

Фу Юнь, естественно, знал, кого ему нужно слушать в это время, поэтому быстро принес для Ло Вэя чашу теплой воды. Передав ему чашу, он сам взял медный таз и опустился на колени возле кровати.

Терпя боль, Ло Вэй прополоскал рот.

Увидев, что вода, выплюнутая Ло Вэем в медный таз, сплошная кровь, Лун Сюань почувствовал сильное сожаление. Ему действительно не следовало проверять Ло Вэя жизнью Вэй Ланя. Теперь непонятно, стоил ли винить Ло Вэя в таком упорстве, или же его самого в том, сто он принял неверное решение?

"Обе стороны в проигрыше." — думал Фу Юнь, стоя на коленях перед кроватью. Он не хотел, чтобы его хозяин находил Ло Вэя, и, насколько мог судить Фу Юнь, всякий раз, когда его хозяин соприкасался с Ло Вэем, казалось, что им обоим трудно сосуществовать, словно им не

суждено.

— Иди и вызови императорского лекаря, — приказал Лун Сюань Фу Юню, наблюдая, как Ло Вэй заканчивает полоскать рот, одновременно пытаясь помочь ему лечь.

Не позволив руке Лун Сюаня коснуться себя, Ло Вэй отклонился в сторону и, перетерпев боль во рту, сказал ему:

— Ты ведь ... ведь хочешь, чтоб ... чтоб я скорее поправился?

— Конечно, я очень хочу, чтоб ты скорее поправился.

— Тогда не ... не появляйся передо мной ... — сказал ему Ло Вэй, — Так я смогу ... смогу скорее поправиться.

Фу Юнь, стоявший на коленях, задрожал: "Этот принц Цзинь действительно говорит все, что захочет, не волнуясь о последствиях."

Посмотрев на Ло Вэя Лун Сюань подумал: "В его состоянии, лучше не провоцировать этого человека на гнев."

— Хорошо, — пообещал Лун Сюань Ло Вэю, — Я пока не буду появляться перед тобой. Ты тоже пообещай, что больше не станешь вредить себе и начнешь восстанавливаться должным образом.

— Я не из тех, кто ищет неприятностей от скуки, — холодно сказал Ло Вэй, — Пока ты не появился, мы с Ланем хорошо жили.

Лун Сюань встал и ушел. Он чувствовал себя так, словно он совсем ничего не значил для Ло Вэя, словно заполучить страну легче, чем сердце этого человека.

В это время поспешно вошел имперский лекарь, при виде Лун Сюаня, он поспешно опустился на колени, выражая почтение.

— Поднимись, — сказал ему Лун Сюань, — Позже подойдешь, и расскажешь о его состоянии.

— Я подчиняюсь приказу, — поспешно сказал имперский лекарь.

Лун Сюань прошел мимо лекаря, и его шаги казались немного нетвердыми.

— Что ты все еще ... все еще здесь делаешь? — спросил Ло Вэй, уставившись на Фу Юня, стоявшего у его кровати.

— Слуга служит принцу, — поспешно ответил тот.

— Выметайся, — только и сказал Ло Вэй Фу Юню.

— Ах! — поспешно отозвался Фу Юнь, — Не сердитесь, Ваше Высочество, слуга сейчас выметется.

Стоявший в стороне лекарь склонил голову. Сейчас этот Фу Юнь один из самых высокопоставленных приближенных императора в Великом Чжоу, даже принцам следовало проявить учтивость к нему. Но столкнувшись с принцем Цзинь, этому главному управляющему Фу придется очень несладко.

— Придворный лекарь, — позвал Ло Вэй лекаря только после того, как Фу Юнь вышел.

— Принц, — заговорил тот, подходя ближе, — Мне нужно наложить вам новое лекарство, это немного болезненно, вам придется потерпеть.

— Все в порядке, — кивнул на это Ло Вэй. Повернувшись к лекарю, его взгляд снова приобрел спокойствие.

Вчера не смогла закончить перевод из-за ого, что сайт выдавал картинку "На Сайте ведутся ремонтные работы". Сегодня вечером все без изменений и я приступлю к следующей главе.

<http://bllate.org/book/15662/1401274>